

снимкам названий или пояснений — они тогда из графических произведений хоть отчасти, да переходят в разряд литературных и в графической своей составляющей неизбежно теряют; литературные же приобретения в подобных случаях, как правило, крайне невелики), — для всех остальных... ну, я даже не знаю, что это такое. Камни... кирпич... крыша дома... тонкие, но сильные струйки дождя... Неужели все-таки соседство Этны едва ли не мистическим образом «вулканизирует» композицию? Во всяком случае, внимание многочисленных зрителей этот снимок почему-то приковывает неизменно: проверено не раз и на многих. Может быть, по каким-нибудь другим причинам? Не исключаю, но назвать их не могу. Не могу настолько, что практически уверен: если бы для меня Этны не было рядом, снимок бы ни за что не попал в «Избранное», и те, которым он нравится по не вполне понятным мне причинам, его просто бы не увидели.

Наверное, можно спорить и о фрагменте лица питерской девушки, приведенном в начале колонки: «деталь» это или «крупный план», — но тут козыри в пользу «детали» куда более, на мой вкус, очевидны: «крупным планом» следовало снимать разве что глаз (у меня есть несколько подобных снимков), — заметное же расширение пространства кадра вокруг него превращает его в «деталь портрета». настолько выразительную, что остального не то чтобы не понадобилось, оно только бы помешало. Впро-

чем, и здесь очень трудно отделить мое знание об объекте от объективного его отображения: я общался с «моделью», помнится, часа полтора, она очень меня заинтересовала, и из доброй полусотни снимков, которые я тогда сделал, я выбрал именно этот, как самый концентрированный. (Замечу в скобках, что выбрал и еще один, несколько

Ноги — его главная, если хотите, деталь, как раз и делающая его «снимком-деталью»

парадоксальный и заманивающий, но он — явно и не «деталь», и не «крупный план», потому здесь его не помещаю; а тех, кого я сумел заинтриговать, отправляю по адресу <http://ekozi.fotki.com/nu/08.html>; сходите — не пожалеете.)

Ну и, наконец, последняя из сегодняшних фоток, которую более остальных можно считать «деталью», ибо для воссоздания окружающего ее сюжета не требуется почти никаких добавочных знаний: фрагмент лужи на лесной дорожке. Те, кто бывал на Карельском перешейке, думаю, без труда угадают даже географию «детали», остальные, даже будучи Ватсонами, а не Холмсами, все равно почувствуют себя в хвойном лесу после дождя...

И почувствуют, надеюсь, более осязаемо, чем если бы смотрели на классический пейзаж с соснами и уходящей по просеке вдаль дорогой...